

Научная статья

<https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.515-531>

УДК 330.1:334:338.2:339(470+571)

JEL: D62, F51, R1, M2

Е. А. Королева¹¹ *Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, г. Москва, Россия*

Экстерналии политики санкционного давления и ее последствия для развития российского малого и среднего бизнеса

Королева Екатерина Алексеевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории микроэкономического анализа и моделирования, ЦЭМИ РАН
E-mail: katerina8686@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4423-9027>
Scopus Author ID: 57205202433
eLIBRARY ID: SPIN-код: 7051-5112, AuthorID: 637314

Аннотация

Цель: анализ влияния экстерналий политики санкционного давления на малые и средние предприятия и разработка конкретных предложений, позволяющих им адаптироваться к условиям неопределенности.

Методы: общенаучные методы системного, структурного и сравнительного анализа, а также конкретно-научные методы (статистический и графический анализ, экспертные оценки).

Результаты: проведен анализ экстерналий политики санкционного давления, значимо повлиявших на деятельность российских малых и средних предприятий. В числе ключевых факторов изучены разрыв логистических цепочек, сокращение клиентской базы, ограничения денежных транзакций, блокировка цифровых платформ и др. Обозначена особая роль данного сектора в устранении диспропорций экономики страны в условиях сложной геополитической обстановки и экономической нестабильности. Предложено исследовать способы адаптации малого бизнеса к новым экономическим условиям с учетом системной классификации предприятий сектора МСП. Сформулированы прогнозные тенденции в развитии малых и средних фирм на ближайшую перспективу. На основе проведенного анализа экстерналий автором предложены меры по повышению адаптивности предприятий изучаемого сегмента экономики, которые могут быть использованы как представителями бизнес-сообщества, так и правительственными структурами.

Научная новизна: предложено деление фирм на три категории («дети», «генетические карлики», «трансформеры») и три подгруппы («путешественники», «реорганизаторы», «имаго»); определены их ключевые функции и выявлены способы адаптации, характерные для каждой категории предприятий, что позволило разработать рекомендации по повышению адаптивности малых и средних предприятий с учетом их особенностей.

Практическая значимость: основные положения и выводы статьи могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений; в научной деятельности для развития академических компетенций по вопросам функционирования малых и средних предприятий; в работе организаций, составляющих инфраструктуру развития и поддержки МСП; а также вносят вклад в изучение способов и стратегий адаптации предпринимательства в условиях экзогенных шоков.

Ключевые слова

Региональная и отраслевая экономика, малый и средний бизнес, санкции, санкционное давление, экстерналии, новая экономическая реальность, геополитические риски, способы адаптации

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Королева, Е. А. (2023). Экстерналии политики санкционного давления и ее последствия для развития российского малого и среднего бизнеса. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(3), 515–531. <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.515-531>

Scientific article

E. A. Koroleva¹

¹ *Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

Externalities of the sanction pressure policy and its consequences for the Russian small and medium business development

Ekaterina A. Koroleva, Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher of the Laboratory of Microeconomic Analysis and Modeling, Central Economic Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences
E-mail: katerina8686@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4423-9027>
Scopus Author ID: 57205202433
eLIBRARY ID: SPIN-код: 7051-5112, AuthorID: 637314

Abstract

Objective: to analyze the impact of the externalities of the sanctions pressure policy on small and medium-sized enterprises and to develop specific proposals that allow them to adapt to the conditions of uncertainty.

Methods: general scientific methods of systemic, structural and comparative analysis, as well as specific scientific methods (static and graphical analysis, expert assessments).

Results: the analysis was carried out of the externalities of the sanctions pressure policy, which significantly affected the activities of the Russian small and medium-sized enterprises. Among the key factors studied are the disruption of logistics chains, reduction of the customer base, restrictions on monetary transactions, blocking of digital platforms, etc. The special role of this sector in eliminating the imbalances of the country's economy in a difficult geopolitical situation and economic instability is outlined. It is proposed to investigate ways of adapting small businesses to new economic conditions, taking into account the systematic classification of enterprises in the SME sector. The forecast trends in the development of small and medium-sized firms for the near future are formulated. Based on the analysis of externalities, the author suggests measures to increase the adaptability of enterprises in the studied segment of the economy, which can be used by both representatives of the business community and government agencies.

Scientific novelty: the division of firms into three categories (“kids”, “genetic dwarfs”, “transformers”) and three subgroups (“travelers”, “reorganizers”, “imago”) is proposed; their key functions and ways of adaptation characteristic of each category of enterprises are identified, which made it possible to develop recommendations on improving the adaptability of small and medium-sized enterprises, taking into account their characteristics.

Practical significance: the main provisions and conclusions of the article can be used in the educational process of educational institutions; in scientific activities for the development of academic competencies on the functioning of small and medium-sized enterprises; in the work of organizations that make up the infrastructure for the development and support of SMEs; they also contribute to the study of ways and strategies for the entrepreneurship adaptation under exogenous shocks.

Keywords

Regional and sectoral economy, small and medium-sized business, sanctions, sanctions pressure, externalities, new economic reality, geopolitical risks, ways of adaptation

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Koroleva, E. A. (2023). Externalities of the sanction pressure policy and its consequences for the Russian small and medium business development. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(3), 515–531. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.515-531>

Введение

Малые и средние предприятия (далее – МСП)¹ играют важную роль в развитии экономики страны. Существует взаимосвязь между уровнями развития рыночной экономики и малого бизнеса: в странах с наиболее развитой экономикой отмечается более благополучное функционирование МСП, и наоборот. Так, во Франции, Италии, Германии, Китае, Японии вклад малых и средних предприятий превышает 50–60 % ВВП (Королева, Абдюкова, 2023). Доля малого и среднего бизнеса в ВВП России на протяжении последних лет колеблется на уровне 20 % и, несмотря на соответствующие нормативно-правовые документы², сектор малого и среднего предпринимательства находится в стагнирующем состоянии на протяжении последних десятилетий.

Пандемия 2020–2021 гг. негативно повлияла на 70 % малых и средних фирм, около 56 % предприятий и вовсе приостановили свою деятельность. Меры поддержки государства охватили в тот период всего лишь треть компаний (Яковенко, 2022). Это обусловило появление в последние годы большого числа работ, в которых исследуется влияние пандемии на деятельность сектора МСП (Солодова, 2020; Земцов, Царева, 2020, Специальный доклад Президенту РФ..., 2021; Чепуренко, 2021; Исламутдинов, 2022).

Едва оправившись от последствий карантинной политики, российский малый бизнес столкнулся с новыми испытаниями. В феврале 2022 г. началась специальная военная операция на Украине (далее – СВО), за которой последовали санкционные ограничения со стороны стран западного мира (*cancelling* со стороны западного мира, что в переводе с англ. означает «культура отмены») и массовый отъезд российских граждан за рубеж, а затем объявление о частичной мобилизации в сентябре этого же года и вторая волна эмиграции россиян. Все эти события, став очередными потрясениями для российского бизнес-сообщества, повлекли за собой резкий рост валютных курсов и волатильность рынков, падение спроса и разрыв логистических цепочек, уменьшение доходов населения и изменение покупательского спроса, ограничения технологического импорта и ограниченность финансовых ресурсов и т. п. Таким образом, всеобщая карантинно-изоляционная политика и специальная военная операция поставили малый бизнес перед необходимостью решения новых задач, связанных с адаптацией к подобным шоковым условиям, а ученые и исследователи, в свою очередь, обратили пристальное внимание на такие важные аспекты, как влияние последствий экономических шоков на бизнес (Солодова, 2020; Исламутдинов, 2022; Лобанов и др., 2020); выявление отраслей экономики, обладающих наименьшей устойчивостью в условиях неопределенности внешней среды (Годлевская и др., 2020; Агеева, 2020; Егорова, Королева, 2020); анализ способностей малого бизнеса к адаптации (Лобанов и др., 2020; Кулькова, 2020; Пивовар, Пирогова, 2020; Смородинская, Катуков, 2022); обоснование необходимости государственных мер поддержки (Пивовар, Пирогова, 2020; Исламутдинов, 2022; Королева, 2022) или же, напротив, излишняя «забота» государства о предпринимательстве (что отмечено в работах отечественных (Леснова, 2020) и зарубежных (Рейнхарт и др., 2014) авторов).

¹ В качестве синонимов понятия «малые и средние предприятия» в данной работе будут использоваться такие словосочетания, как «малый бизнес», «малый и средний бизнес» «малые и средние фирмы», «малые и средние компании», «малое и среднее предпринимательство».

² Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. №1083-р). <https://docs.cntd.ru/document/420359173>; Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/; Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», утв. 24 декабря 2018 г. https://www.economy.gov.ru/material/file/7bb70b5d19ea26a9729839377e6ac38e/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения: 19.05.2020); Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 17.05.2023).

Значимость сектора МСП в развитии экономики страны и сохраняющаяся неопределенность геополитической обстановки в стране обосновывают актуальность выбранной темы исследования и ставят целью работы проведение анализа влияния экстерналий политики санкционного давления на малые и средние предприятия и разработку конкретных предложений, позволяющих им адаптироваться к условиям неопределенности. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: определить последствия экстерналий санкционной политики Запада; изучить доступные для сектора МСП адаптационные инструменты с учетом системного подхода к анализу данного сегмента экономики; представить прогноз тенденций развития малого бизнеса; предложить меры повышения адаптивности предприятий в условиях новой экономической реальности.

Результаты исследования

Экстерналии политики санкционного давления

По данным Фонда общественного мнения (далее – ФОМ), западная санкционная политика значимо повлияла на деятельность 73 % российских предприятий (Родионова, 2022), поэтому представляется важным более подробно исследовать последствия санкционных ограничений, которые, по мнению автора, отразились на функционировании отечественного бизнеса.

1. Разрыв логистических цепочек. Ослабление позиций российского рубля, проблемы с расчетами и уход иностранных компаний с отечественного рынка затронули около 40 % российских компаний, так как произошел разрыв ранее выстроенных логистических цепочек (Шувалова, 2022). Это привело к росту закупочных цен и транспортных расходов, увеличению стоимости сопутствующих логистических и страховых услуг. Предпринимателям пришлось искать новых поставщиков и покупателей и заново организовывать процессы закупки, продажи, доставки, оплаты, а также оптимизировать имеющиеся цепочки поставок и т. п.

2. Сокращение клиентской базы. По данным опроса, 60 % предпринимателей отметили, что с введением санкционных мер произошло сокращение числа клиентов и заказов (что, соответственно, привело к снижению выручки предприятий). Особенно это коснулось компаний, которые осуществляют экспортно-импортные операции (около трети предпринимателей зависят от импорта более чем на 50 % (Акулов, 2022)). Сложившиеся обстоятельства заставили компании не только искать новых клиентов и поставщиков и исследовать потенциальные рынки сбыта, но и оптимизировать издержки и даже снизить объемы деятельности, урезать заработные платы и сокращать численность персонала. Почти 50 % опрошенных отметили, что им пришлось повышать цены на реализуемые товары/услуги, 33 % – искать новых заказчиков, а 19 % – снизить объемы своей деятельности (Карлова и др., 2023).

3. Проблемы с расчетами. Ограничительная политика в отношении России со стороны коллективного Запада обернулась санкциями и для крупнейших банков, что привело к следующим негативным явлениям в банковской сфере: резким колебаниям курсов валют, ограничениям по валютным операциям, отключению российских банков от международной системы передачи финансовых сообщений *SWIFT*, нарушившим привычный режим расчетов между контрагентами (подробнее см. (Королева, Абдюкова, 2022)). За этим санкционным ограничением последовала ответная мера Банка России (далее – БР, регулятор) – с 1 октября 2023 г. вводится запрет на проведение кредитными организациями расчетов через *SWIFT* на территории РФ. Банки обязали применять только отечественную инфраструктуру и сервисы с привлечением Системы передачи финансовых сообщений (далее – СПФС), а малые предприятия были вынуждены регистрировать юридические лица и открывать счета в других странах (Чернышева, 2023).

На введение санкций остро отреагировала и ключевая ставка БР, которая выросла в феврале 2022 г. с 9,5 до 20 % (рис. 1).

В дальнейшем этот индикатор денежно-кредитной политики снизился до 7,5 % к сентябрю 2022 г. Однако банки продолжают находиться в обстановке неопределенности, ожидая от регулятора повышения ключевой ставки в случае возрастания инфляционных рисков в экономике. Очевидно, что следом за этими изменениями вырастет и стоимость кредитных средств для домохозяйств и населения.

4. Трансформация IT-инфраструктуры. После начала специальной военной операции в феврале 2022 г. более 350 крупных компаний приняли решение уйти с российского рынка, забирая с собой различные ресурсы: программное оборудование и технологии, финансы и рабочие места, лицензии и сервисное

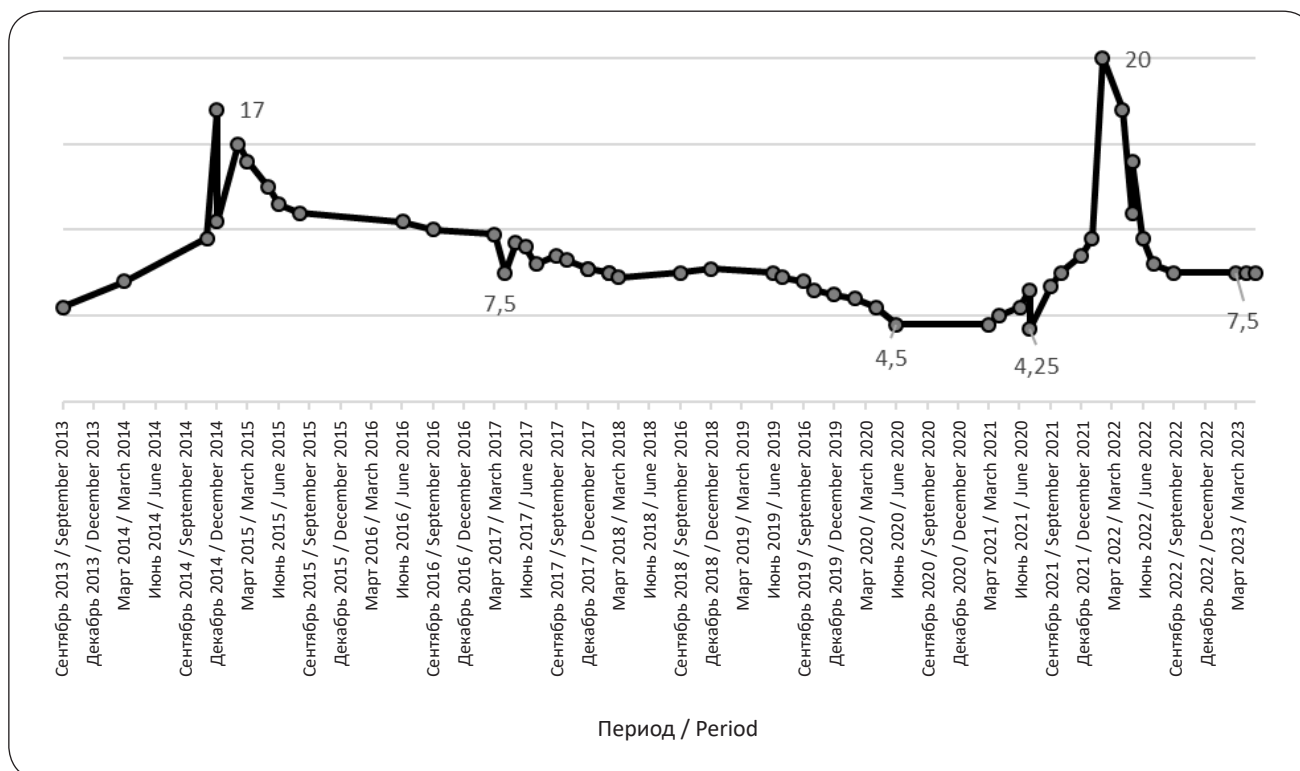

Рис. 1. Динамика изменения ключевой ставки Банка России в 2013–2023 гг., в %

Источник: построено автором по данным Банка России. Ключевая ставка Банка России. https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/

Fig. 1. Dynamics of changes in the benchmark interest rate of the Bank of Russia in 2013–2023, %

Source: built by the author by the data of the Bank of Russia. https://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/

обслуживание и т. п. Особенно ощутимым для российского бизнеса оказался уход производителей программного обеспечения (далее – ПО) и телекоммуникационного оборудования (*Cisco, IBM, Nokia и Ericsson* и др.), так как зависимость отечественных предприятий от иностранного ПО и оборудования значительная. Так, по данным аналитического исследования, около 65 % опрошенных российских предприятий активно использовали зарубежные ИТ-продукты, 56 % компаний потеряли доступ к технической поддержке и только лишь 20 % предприятий не ощутили никаких последствий (Краснова, 2022). Вместе с тем спрос на российские ИТ-решения вырос на 300 % вместе со стоимостью отечественного ПО, которая увеличилась на 10–20 %. К наиболее зависимым от зарубежного ПО отраслям относятся химическая и нефтегазовая отрасли, а также банковская сфера (Королева, Абдукова, 2023).

5. Блокировка цифровых платформ. В середине марта 2022 г. американская компания *Meta*³ была признана экстремистской на территории России, что привело к блокировке принадлежащих ей социальных сетей, которые ранее являлись источником доходов микро- и малого бизнеса. В частности, *Instagram* (*Instagram*) и *Facebook* были основными площадками для реализации товаров и услуг в различных отраслях. В наибольшей степени от блокировки социальных сетей пострадали продавцы одежды и аксессуаров, косметики и парфюмерии, рекламные агентства и мастера индустрии красоты, кондитеры и др. В среднем российские компании тратили около 80 % своего маркетингового бюджета на таргетированную рекламу и на продвижение брендов в *Instagram* и *Facebook*, всего лишь по 10 % приходилось на российские аналоги (*VK* и «Одноклассники») (Акулов, 2022). Фитнес-индустрия также ощутила на себе негативное влияние ухода популярной площадки

³ Организация признана экстремистской, ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации. Ей принадлежат *Instagram* и *Facebook*.

продвижения своих услуг: в марте 2022 г. количество посетителей снизилось на 35 % по сравнению с декабрем 2021 г. Воздействие блокировки зарубежных социальных сетей неблагоприятным образом отразилось и на работе рекламных и маркетинговых агентств, так как это направление деятельности было для них основным.

6. Ограничение авиасообщения. За последние несколько лет предприятия из сферы туризма столкнулись с наибольшими сложностями: карантинно-изоляционная политика 2020 г. погубила каждое пятое туристическое агентство, а доходы тех, кто выжил, значительно сократились. Переориентация на внутренний туризм позволила компаниям из этого сегмента хотя бы немного восстановить свою деятельность. События февраля 2022 г. снова нанесли сокрушительный удар по туризму: «закрытие неба», проблемы с иностранными самолетами, отключение от международных систем бронирования поездов. Как следствие, цены на туристические путевки выросли, что в свою очередь лимитировало возможности путешествовать для значительной части российского населения.

7. Колебания деловой активности предпринимателей. Прогнозы экономистов и аналитических агентств о темпах развития российской экономики после введения санкционных мер поначалу были весьма пессимистичными. В реальности малый и средний бизнес, согласно данным опросов и исследований, справляется с эффектами от установленных ограничений лучше, чем ожидалось. Результаты проведенных опросов отражают оптимистичный настрой большинства предпринимателей. Так, около 65 % опрошенных полагают, что санкции не приведут к крушению российской экономики, а наоборот, станут стимулом к дальнейшему развитию бизнеса в России (Яковенко, 2022). Вместе с тем 64 % компаний полагают, что импортозамещение реализуется с достаточно низкой эффективностью. Основными факторами, препятствующими импортозамещению, являются геополитическая и экономическая неопределенность в стране, дефицит опытных кадров и недостаточная государственная поддержка тех отраслей, которые вовлечены в этот процесс⁴.

Часто используемым измерителем, отражающим состояние бизнес-среды, является индекс деловой активности. Например, индексы *RSBI (Russian Small Business Index)*, рассчитываемые Промсвязьбанком и общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «Опора России», чутко отреагировали на начало СВО, упав с 53,6 в феврале до 47,7 в марте 2022 г., и приблизились к показателям деловой активности в период пандемии (рис. 2).

В 2022 г. рост исследуемого индикатора начался с мая и продолжился до августа, затем он резко снизился в сентябре-октябре до весенних значений в связи с объявлением о частичной мобилизации граждан. По итогам апреля 2023 г. индекс составил 54,1 пункта, что свидетельствует о росте деловой активности среди МСП и, вероятно, отражает достаточно оптимистичные настроения в предпринимательской среде.

Подведем итог. Политика санкционного давления, несомненно, оказала влияние на сектор МСП. Представленные в данном разделе аналитико-статистические данные позволяют охарактеризовать состояние малых и средних предприятий и те изменения, которые произошли с ними после событий февраля 2022 г. Малый бизнес, оказавшись в сложившихся внешних обстоятельствах, выбрал для себя следующие три направления адаптации к санкционному режиму (на основе работы Смородинской и Катуква (2022)): политика контрсанкций (ответное ужесточение: переход предпринимателя из сектора МСП в статус наемного сотрудника); политика обхода санкций (в том числе выстраивание теневых схем: «параллельный импорт», перевод сотрудников предприятий в статус самозанятых); политика компенсации санкций (минимизация внешних эффектов: поиск новой рыночной ниши, государственная поддержка, в том числе государственно-частное партнерство, релокация/редомициляция, импортозамещение, переоборудование производства). В следующем разделе автором будут подробно рассмотрены вышеперечисленные способы адаптации, для того чтобы, как отмечает Исламутдинов (2022), «раскрыть секрет такой способности» российского малого бизнеса.

Способы адаптации предприятий малого и среднего бизнеса

Введенные санкционные ограничения экспорта, импорта и финансовых заимствований неизбежно возвращают государство и крупный бизнес к осознанию того, что схемы ведения экономической деятельности, успешно работавшие ранее, нуждаются в переориентации для достижения технологического и экономического суверенитета страны. Немалую помощь в решении этой глобальной и непростой задачи могут оказать малые и средние предприятия, так как они являются достаточно гибкими и мобильными экономическими агентами,

⁴ Индекс *Russia Small Business Index*. <https://www.psbank.ru/Business/RSBI>

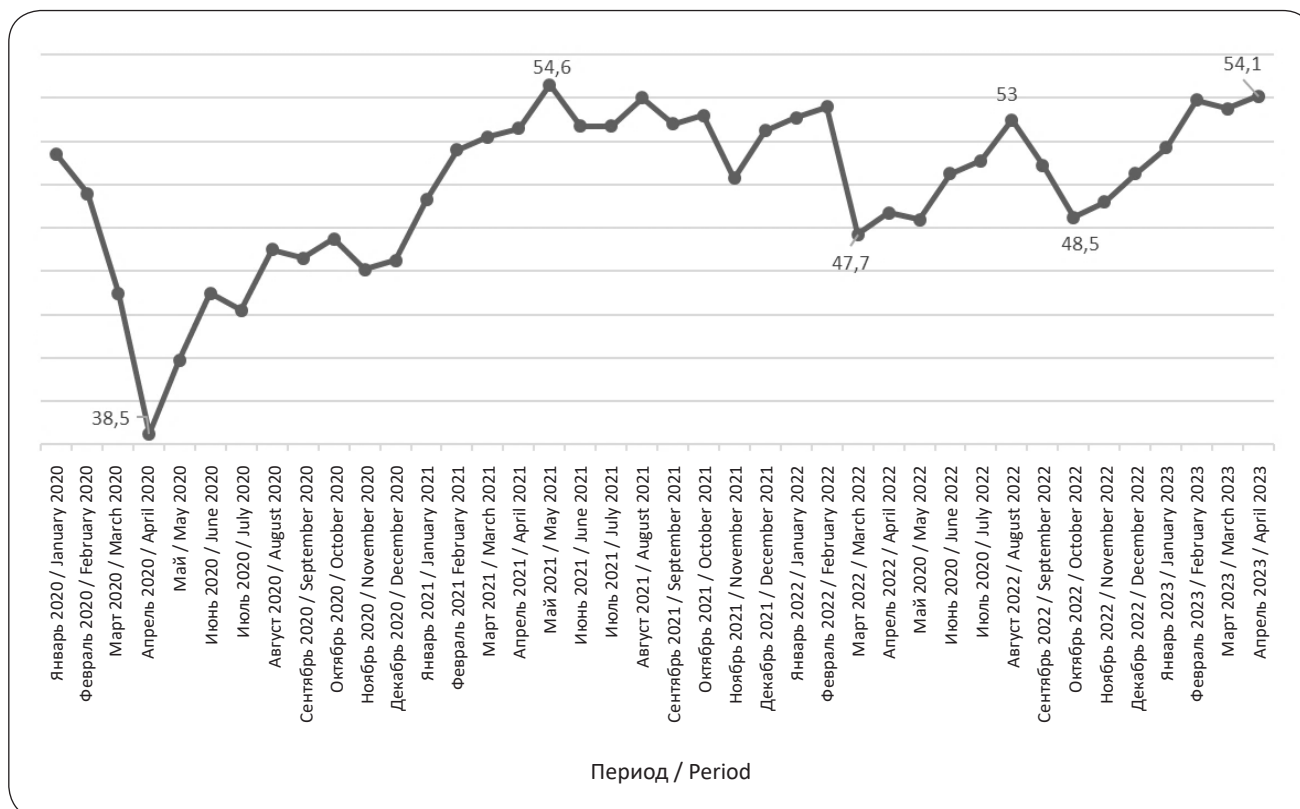

Рис. 2. Динамика индекса RSBI в России за период январь 2020 – апрель 2023 г.

Источник: построено автором по данным Индекса Russia Small Business Index. <https://www.psbank.ru/Business/RSBI>

Fig. 2. Dynamics of RSBI index in Russia in January 2020 – April 2023

Source: built by the author by the data of the RSBI index. <https://www.psbank.ru/Business/RSBI>

что позволяет им «перетекать» в те отрасли, где есть платежеспособный спрос, заполнять свободные рыночные ниши, удовлетворять узкоспециализированный спрос граждан и обеспечивать население рабочими местами.

В настоящее время уровень развития малого бизнеса оценивается, как правило, путем сопоставления количественных показателей, таких как: число малых и средних предприятий, объем оборота сектора МСП, величина инвестиций в основной капитал, численность занятых и т. п. Однако трудно найти сегмент экономики, в котором официальные статистические данные были бы настолько несопоставимы, переменчивы и противоречивы, как в малом предпринимательстве. Это происходит по следующим причинам: постоянные изменения в нормативных правовых актах, связанных с МСП, что не позволяет сопоставить данные во времени; несовершенство применяемых подходов к сбору и обработке статистических данных и их ведомственные расхождения (Агеева, 2019). Множество авторов, изучающих вопросы системной классификации предприятий этого сектора, отмечая недостатки имеющихся подходов, предлагают дополнительные классификационные признаки, например: инвестиционная привлекательность (Вершинина, 2014), уровень интеграции информационных процессов (Кузменко и др., 2013), характер деятельности (Адаменко и др., 2018), степень самостоятельности (Полещенко, Верхогляд, 2011), степень риска (Кузнецова, Костина, 2017), факторы мотивации предпринимательской деятельности (Верховская и др., 2006; Чепуренко, 2008; Vosma et al., 2009; van Praag С. М. & van Ophem, 1995), способность бизнеса держать внезапный удар (Егорова, Чепуренко, 2022) и мн. др. Тем не менее в большинстве работ, целью которых является анализ деятельности и разработка мер поддержки предпринимательства, малый и средний бизнес рассматривается как неделимый и весьма однородный сегмент экономики. Такой подход затрудняет поиск инструментов для повышения его адаптивности, так как не учитывает специфические черты (особенности) предприятий. На самом деле сектор МСП гетерогенен, и его базовая структура состоит из нескольких групп, которые отличаются не только своей

качественной природой, но и выполняемыми ими системными функциями. В связи с этим предлагается исследовать способы адаптации малого и среднего бизнеса в соответствии с представленной в работе Егоровой и Королевой (2020) системной классификацией предприятий. Авторами выделены следующие категории фирм: «дети», «генетические карлики», «трансформеры». Подобное деление предприятий на категории вызвано специфическими чертами (особенностями) групп МСП (подробнее см. на рис. 3 и в работе (Егорова, Королева, (2020)).

Категория «Дети», являющаяся фундаментом для роста крупного бизнеса, в России, малочисленна, так как российские малые предприятия, как правило, нечасто стремятся к масштабированию и росту (Образцова, Чепуренко, 2020). За рубежом предприятия этой группы представлены преимущественно в инновационных секторах экономики, когда на волне развития современных технологий малые фирмы стремительно превращаются в крупные корпорации. Ярким примером являются инновационные стартапы в США, выросшие за последние десятилетия в IT-гигантов. «Дети» обладают наименьшей устойчивостью в кризисных условиях, так как ведут свою деятельность независимо от крупного бизнеса или других малых и средних компаний (Herbane, 2010). В сложившейся шоковой ситуации многие предприятия-«дети» выбирают для себя один из следующих вариантов адаптации: релокация и/или редомициляция бизнеса в другие страны или поиск новой рыночной ниши в России для дальнейшего развития.

В настоящее время релокация бизнеса российских предприятий, заключающаяся в перемещении компании и ее деятельности из одной страны в другую, стала популярным способом адаптации к реалиям в бизнес-сообществе (Апанович, 2023; Лapidус, Полякова, 2022). В зависимости от цели, которую ставит перед собой собственник фирмы, релокация может быть полной (переезд компании с офисами и персоналом в другую страну), частичной (в другую страну переводится только часть компании, например, филиал или дочернее предприятие, а также переводится персонал на удаленный формат работы) и документальной (офшорной, т. е. без фактического переезда компании, ищущей страну для своей штаб-квартиры с выгодной системой

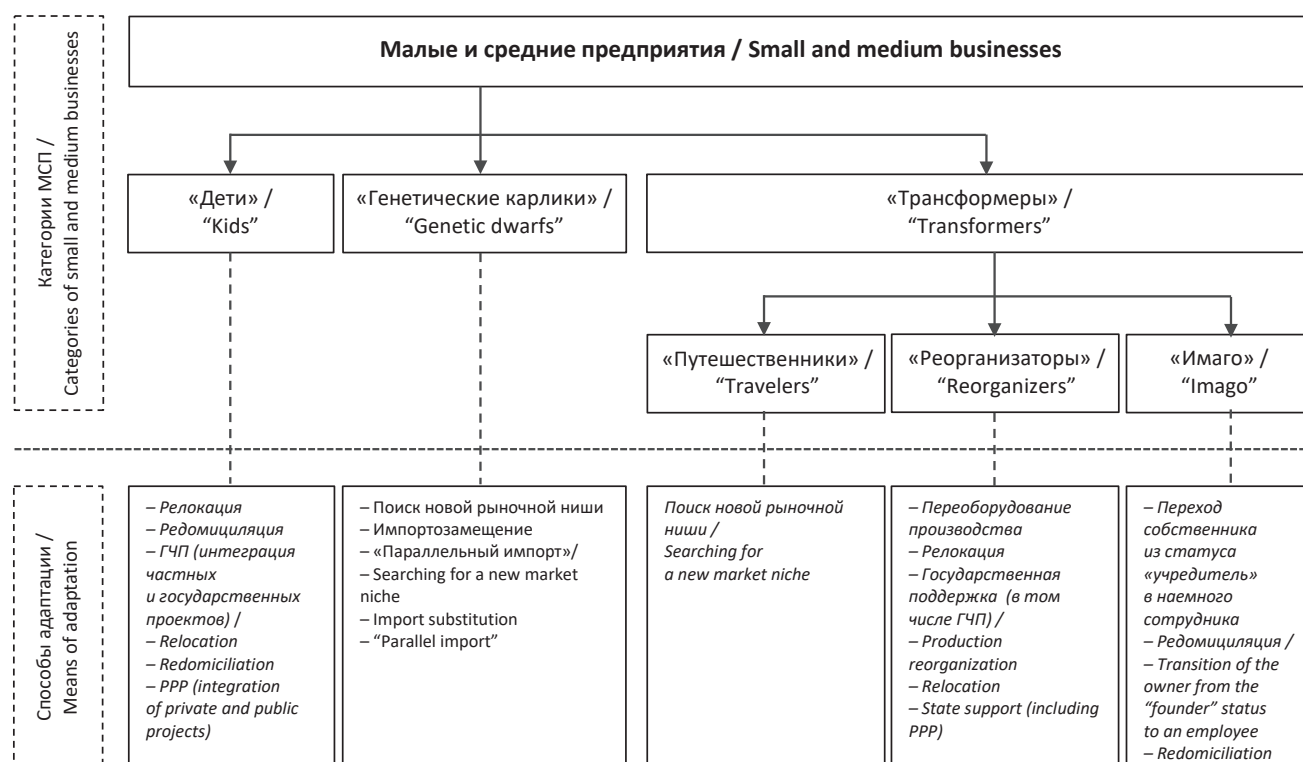

Рис. 3. Способы адаптации различных категорий малых и средних предприятий

Источник: составлено автором на основе (Егорова, Королева, 2020).

Fig. 3. Means of adaptation of various categories of small and medium businesses

Source: compiled by the author based on (Egorova, Korolyova, 2020).

налогообложения и высокой степени защиты активов, что позволяет иметь офис в одной юрисдикции, а получать прибыль в другой стране) (Шкодинский и др., 2022). До введения санкций российские предприниматели, как правило, выбирали для релокации США и европейские государства, а после февраля 2022 г. основными направлениями переезда стали страны с лояльной к россиянам миграционной политикой (например, Кипр, Казахстан, Грузия, Сербия, Турция, Израиль, ОАЭ, Катар).

Редомициляция (от лат. *domicilium* – «жилище, место жительства»), представляющая собой перерегистрацию компании в другой стране при сохранении всех существующих деловых отношений (организационно-правовой формы, активов и обязательств, банковских счетов и т. п.), также имеет свои законодательные особенности и необходима тем предприятиям, которые продолжают сотрудничать с иностранными поставщиками и покупателями в условиях санкционных ограничений.

Стоимость услуг по релокации/редомициляции бизнеса, предлагаемых посредниками – компаниями-«эвакуаторами», в настоящее время составляет в среднем около 12–15 тыс. евро, срок релокации – 1–2 месяца.

Для «генетических карликов», которые, в отличие от «детей», не имеют амбициозной задачи дорасти до размеров крупной компании, характерны высокая жизнеспособность и устойчивость к турбулентной рыночной среде за счет того, что они могут выступать в роли спутников при крупных компаниях или взаимодействовать с другими МСП на принципах кооперации. Это самая многочисленная категория МСП: самозанятые, большая часть ИП и микрофирм, семейные компании, сетевые и кооперационные структуры малого бизнеса, средний бизнес и т. д.

Введенные санкционные меры привели к разрыву ранее отстроенных логистических цепочек, что сильно усложнило деятельность этой и других категорий предприятий. В результате произошла переориентация европейских товаропотоков на новые маршруты. Так, активизировался коридор поставок «Европа – Турция – Азербайджан – Дагестан», увеличились прямые закупки из Китая и транзитные – через страны Центральной Азии.

Активно начал осуществляться «параллельный импорт» (далее – ПИ) – ввоз товаров без согласия правообладателя товарного знака. Такая схема закупки товаров из зарубежных стран не новая для России. ПИ был впервые легализован в 1992 г. и в те годы назывался «челночничеством», а стимулом к его развитию стал экономический кризис 1990-х гг. По данным Госкомстата России, в 1995–1996 гг. объем товарооборота, который ввозили «челноки» из стран дальнего зарубежья, был сопоставим с третьим российским импортом, а сам «челночный» бизнес предоставлял работу примерно 10 млн человек (Яковлев и др., 2006).

По данным Федеральной таможенной службы России, объем параллельного импорта в 2022 г. составил 2,4 млн тонн, или около 20 млрд долл. США. Для сравнения: объем импорта России за этот же период – 259 млрд долл. США⁵. Для включения в процесс ПИ с конца февраля по конец сентября 2022 г. около 700 российских предприятий, например, открыли второе юридическое лицо в Объединенных Арабских Эмиратах (что в 5–7 раз больше, чем в 2021 г.) (Хандриков, 2023). К основным категориям товаров, вовлеченным в ПИ, относятся автомобили и запчасти к ним, электроника и бытовая техника, мебель, бумага и картон, промышленное оборудование и материалы, парфюмерия и одежда. Согласно имеющейся статистике, наиболее активно участвующие в этом процессе страны – это государства, входящие в ЕАЭС, Китай, Турция и ОАЭ (Елисанова, 2023). Турция в настоящее время выступает в роли основного транспортного хаба, соединяя Европу и Россию.

«Трансформеры» – тоже достаточно многочисленная категория МСП. Их основная задача – обеспечивать гибкость сегменту малого бизнеса. Эта группа представлена тремя подгруппами: «путешественниками» (предприятия мигрируют из одной рыночной ниши в другую – более доходную), «реорганизаторами» (переходят в более прибыльный рыночный сегмент после осуществления ряда трансформационных мероприятий) и «имаго» («спящие» предприятия, не ведущие текущую операционную деятельность). Из всех трех обозначенных подгрупп самой высокой степенью адаптивности обладают «путешественники», а наибольшей чувствительностью к шоковым явлениям – «реорганизаторы», так как, как правило, они являются производственными предприятиями. Одной из адаптационных возможностей таких предприятий в условиях санкционного давления может стать активное вовлечение в процесс импортозамещения. Но, например, в IT-отрасли, которая позиционируется в настоящее время как одно из наиболее приоритетных направлений экономики, реализация импортозамещения – не просто замена зарубежной программы на отечественную.

⁵ Импорт России важнейших товаров. Данные статистики ФТС России. <https://customs.gov.ru/folder/515>

Этот процесс нуждается в плавном и продуманном переходе на новую ИТ-архитектуру, для которой необходимы временные, кадровые, финансовые и административные ресурсы. Именно поэтому предприятия данной подгруппы особо нуждаются в кредитно-инвестиционных средствах, покровительстве крупного бизнеса и государственной поддержке.

Прогнозируемые тенденции в развитии малого бизнеса

1. Дальнейшее снижение покупательской способности населения приведет к сокращению спроса на товары и услуги, реализуемые предпринимателями (в особенности на продукцию, относящуюся к сегменту дорогостоящих изделий и товаров длительного пользования). Это означает, что доходы исследуемых экономических агентов сократятся, а риск банкротств малых и средних предприятий увеличится.

2. Турбулентность на товарно-денежных рынках, которая сохранится до тех пор, пока не стабилизируется геополитическая ситуация, будет вынуждать предприятия повышать цены на товары, что еще больше сократит покупательский спрос. В целях удержания цен на товары некоторые производители сознательно могут пойти на ухудшение качества производимой продукции. Это, в свою очередь, приведет к заполнению рынков товарами второго сорта по завышенной цене.

3. Малые и средние фирмы, работающие в сфере предоставления услуг и сервисов, переориентируются на иные клиентские сегменты: либо более дешевые, либо более дорогие. Это в первую очередь относится к индустрии красоты, частным детским садам, школам и прочим учебным организациям, тренажерным залам и фитнес-клубам и т. п.

4. Шоковые экстерналии сильно сужают горизонт планирования у руководителей и собственников малых предприятий. И если в период пандемии срок планирования в среднем составлял один квартал, то сейчас он сократился до 1–2 недель. В таких условиях предпринимателям непросто организовывать и контролировать бизнес-процессы, финансовые потоки и строить средне- и долгосрочные прогнозы на будущее.

5. Бизнес-иммиграция за рубеж продолжится в ближайшее время. Переезд в другие страны будут реализовывать те компании, которые сохранили спокойствие в 2022 г., но тем не менее стали планомерно готовиться к релокации: продавать активы, трансформировать систему управления бизнес-процессами, завершать текущие проекты в России, налаживать экономические отношения с новыми зарубежными контрагентами. Кроме того, на рынке прослеживается тенденция к вторичной релокации: предприниматели, которые в спешке уехали в страны СНГ и ближнего зарубежья с целью «переждать какое-то время», пришли к осознанию, что условия проживания и ведения бизнеса там не соответствуют их потребностям. Это заставляет их переезжать в страны Европы, США и Канаду.

6. Внутренний рынок рекламных и маркетинговых услуг продолжит свое сокращение по следующим причинам. Во-первых, общий объем расходов компаний на маркетинг и рекламу снижается, так как многие фирмы перешли в режим сбережения или проходят промежуточный адаптационный период (Greenberg, 1993; Srinivasan et al., 2005; Tubbs, 2007; O'Malley et al., 2011). Во-вторых, сжатие рынка будет происходить до тех пор, пока внутристрановые инструменты рекламного охвата населения не станут функционировать на должном уровне и обособленно от зарубежных аналогов. По оценкам экспертов, охват рекламного бизнеса снизится в два или даже более раз. Потребуется время также и для того, чтобы в новом формате стало возможным реализовывать международное взаимодействие в виде ранее проводимых конференций, ярмарок и выставок и т. п.

Меры повышения адаптивности предприятий

Анализ экстерналий политики санкционного давления позволил сформулировать рекомендации, которые могут быть полезны как для собственников малого и среднего бизнеса, так и для представителей государственных органов власти.

Стремительность, с которой происходят геополитические изменения в мире, требуют от предпринимателей непрерывно находиться в информационном поле и оперативно реагировать на изменения конъюнктуры рынка и шоковые экстерналии. Планирование и прогнозирование на долгосрочный период весьма затруднительны и даже губительны для предприятий в сложившихся обстоятельствах (Леснова, 2020), поэтому компаниям следует переориентироваться на новый режим управления – *принятие решений в формате «здесь и сейчас»*, сохраняя спокойствие и не впадая в пессимистические настроения.

Кадровая политика, направленная на удержание ключевых высококвалифицированных и опытных сотрудников на предприятиях, является важным направлением стратегического развития любого МСП в настоящее время. Для «детей» этот аспект является наиболее значимым, так как именно квалифицированный и опытный персонал способен «вырастить» из малой фирмы крупную корпорацию в любых экономических условиях. Сохранение текущего уровня дохода (Cheratian et al., 2022; Goodhart et al., 2023), помощь в релокации, психологические, юридические и прочие мероприятия, направленные на поддержку персонала, а также развитие творческого потенциала работников помогут сотрудникам чувствовать себя устойчивее и спокойнее в нынешней турбулентности, а значит, и стабилизируют работу предприятия.

Коммуникативные навыки, этика делового общения и простые человеческие качества, как, например, честность и отзывчивость, открытость и доверие, терпение и лояльность, приобрели особую ценность для бизнес-среды в настоящее время. Важно не просто заключить контракты с новыми партнерами, но и суметь сохранить устойчивые договорные отношения со старыми контрагентами в обстановке панических настроений на рынках. Построение обновленных логистических цепочек и поиск современных способов расчетов, достижение компромиссных условий и формирование доверительных взаимоотношений также будут способствовать адаптации предприятий к современной экономической реальности.

Квалифицированное консультирование по вопросам стратегического развития бизнеса является эффективным способом адаптации предприятия к переменчивым условиям рынка (Cheratian et al., 2022; Глухова, Лузан, 2014). Такие услуги могут быть полезны для руководителей и собственников малых и средних фирм при принятии управленческих решений. Консультирование содействует решению различных задач предприятий, например, грамотному ведению отчетности и документооборота (Блинов, Дресвянников, 2013; Бакоян, 2021; Mardikaningsih et al., 2022), поиску кредитно-инвестиционных ресурсов, увеличению числа надежных партнеров, установлению устойчивых связей с контрагентами, что в конечном итоге обеспечивает рост бизнеса.

Для успешного осуществления импортозамещения необходимо сменить общую парадигму экономической политики в отношении МСП с «государственнической» («патрон-клиентский» подход государственных структур и аффилированный с ними «бизнес на госзаказе» и «бизнес на госпроектах» – подробнее см. (Образцова, Чепуренко, 2020)) на целевую государственную поддержку, определив при этом приоритетные отрасли экономики. Это в первую очередь важно для «детей», «карликов» и «реорганизаторов», которые осуществляют научно-техническую, инновационную и производственную деятельность. Упрощение схем предоставления новых видов и форм поддержки МСП позволит государству предоставлять адресную помощь наиболее уязвимым категориям малых и средних предприятий в кратчайшие сроки.

Активное внедрение механизмов государственно-частного партнерства позволило бы малому бизнесу ощутить государственную помощь не только на словах, но и на деле. Предприниматели обладают уникальными знаниями о рыночных условиях, специфике и проблемах отрасли и т. п., поэтому открытый и доверительный диалог с государством позволит в короткие сроки решить проблемы не только 1–2 предприятий, но и всей отрасли в целом и приведет к синергетическому эффекту, который отразится на экономике страны. Для получения положительных результатов от сотрудничества с государством важно руководствоваться концепцией разделения ответственности между государством и бизнесом за последствия экономического шока, о котором упоминается в работе Е. И. Марковской (Марковская, 2013), а также соблюдать следующие принципы: прозрачность в условиях участия в программе поддержки; оперативный запуск актуальных инструментов развития бизнеса; сбор и анализ обратной связи, полученной от предпринимателей, для корректировки стратегии взаимодействия государственного и предпринимательского секторов.

Создание доверительной и благоприятной среды функционирования малых и средних компаний предполагает снижение административного прессинга и ослабление «налогового террора» со стороны государства. Любые действия правительственных организаций, направленные на усиление контроля за деятельностью МСП, приводят, как показывает практика, к обратному эффекту: компании становятся более закрытыми или же предприниматели вовсе уходят из бизнеса. В данном вопросе, на взгляд автора, следует руководствоваться четырьмя основными принципами медицинской этики, отражающими наилучшим образом подходы к взаимодействию с малым и средним бизнесом в условиях санкционного давления: 1) «прежде всего – не навреди» (принятие решений о развитии малого бизнеса с осознанием их последствий для сектора МСП); 2) «делай во благо» (учет текущих потребностей предприятий (Мезоэкономика России. . . , 2022)); 3) признавай автономию предприятия (сохранение независимости бизнеса); 4) будь справедливым (равный доступ каждого предприятия к имеющимся мерам поддержки).

Выводы

В условиях сложной геополитической обстановки и экономической неопределенности малый бизнес способен стать локомотивом оперативного устранения возникших диспропорций в экономике страны, в том числе за счет гармонизации межфирменных и логистических цепочек, быстрого запуска производства дефицитных товаров, материалов и оборудования.

Санкционные ограничения, введенные против России, безусловно, повлияли как на экономику в целом, так и на малый бизнес в частности. Экстерналии экономических ограничений проявились для предпринимателей в виде разрушения имеющейся ИТ-инфраструктуры; разрыва логистических цепочек и схем расчетов с контрагентами; сложностей как с внутривнутристрановым, так и с международным авиасообщением; сужения клиентской базы компаний; блокировки платформ для продвижения товаров и услуг и т. п.

Многие малые и средние фирмы, деятельность которых осуществляется в сфере экспортно-импортных операций, въездного и выездного туризма, рекламных и маркетинговых услуг, индустрии спорта и красоты, оказались в наиболее затруднительном положении. В числе пострадавших – и производственные компании, работающие на импортном оборудовании, комплектующих и расходных материалах, а также предприятия, оказывающие транспортные и логистические услуги. При разработке действенных мер, направленных на повышение адаптивности предпринимательства, важно исходить из представления о том, что сектор МСП, несмотря на его скромный вклад в ВВП России, неоднороден, состоит из нескольких категорий, упомянутых в данном исследовании («дети», «генетические карлики», «трансформеры»). Кроме того, события последних лет демонстрируют, что государственная поддержка должна быть адресной, направленной на наиболее уязвимые категории малого бизнеса, а именно: 1) «реорганизаторов» в сфере производств, взявших на себя функцию импортозамещения; 2) «карликов» как предприятий, которые не только обеспечивают занятость населения, но и занимаются значимыми для экономики страны направлениями (научно-исследовательской деятельностью, опытно-конструкторскими работами, инновационным предпринимательством и т. п.).

Внедрение государственно-частного партнерства с учетом особенностей категорий предприятий, снижение «налогового террора» и административного прессинга на бизнес, упрощение процесса принятия государственных решений, направленных на разработку и оперативное использование инструментов поддержки МСП, а также квалифицированное консультирование предпринимателей будут способствовать повышению адаптивности и конкурентоспособности малого бизнеса в условиях сложной геополитической обстановки в России.

Вместе с тем ограничительные меры Запада пусть резко и жестко, но побуждают российские компании искать новые пути экономического развития, снижая зависимость российской экономики от импорта. Этому будут способствовать и «бережная» кадровая политика малых компаний в отношении сотрудников, и соблюдение этики делового общения, основанной на доверии, открытости, честности, и формирование устойчивых отношений со старыми и новыми бизнес-партнерами, и создание благоприятной среды для функционирования малых и средних фирм.

Список литературы

Агеева, О. (2019, 31 октября). Росстат раскрыл сложности с оценкой вклада малого бизнеса в экономику. *РБК*. <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0>

Агеева, О. (2020, 21 марта). ТПП предупредила о риске разорения 3 млн предпринимателей из-за вируса. Каждый третий в малом бизнесе рискует продержаться не дольше квартала. *РБК*. <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d>

Адаменко, А. А., Хорольская, Т. Е., Подобная, Е. А. (2018). Классификация предприятий малого бизнеса. *ЕГИ*, 3(21). <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-predpriyatiy-malogo-biznesa>

Акулов, А. (2022, 23 апреля). Какие отрасли российского бизнеса сильнее всех пострадали от запрета американских соцсетей. *Газета.ru*. <https://www.gazeta.ru/business/2022/04/23/14768558.shtml>

Апанович, М. Ю. (2023). Трансформация международных миграционных процессов. *Вестник дипломатической академии МИД. Россия и мир*, 1(35). https://www.dipacademy.ru/documents/6297/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_1_2023_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80_1.pdf

- Бакоян, Н. Т. (2022). Зарубежный опыт финансирования малого бизнеса в период пандемии COVID-19 (на примере США). В сб. *Россия в глобальном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, Тверь, 8 декабря 2021 г.* (Ч. 2; с. 7–14). Тверь: Тверской государственный университет.
- Блинов, А. О., Дресвянников, В. А. (2013). *Управленческое консультирование*. Москва: Дашков и Ко.
- Верховская, О. Р., Дерманов, В. К., Дорохина, М. В., Катькало, В. С. (2006). *Отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства, Россия 2006»*. https://gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/Russia_2006.pdf
- Вершинина, А. П. (2014). Малый бизнес: критерии отнесения и классификация. *Вестник ВУУТ*, 2(31). <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-biznes-kriterii-otneseniya-i-klassifikatsiya>
- Глухова, Л. В., Лузан, Ю. П. (2014). Управленческий консалтинг как основа инфраструктуры современного развития предприятий малого бизнеса. *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление*, 4, 16–18.
- Годлевская, Д. В., Маркосян, О. Р., Пидяшова, А. А. (2020). Влияние коронавируса на малый и средний бизнес в России. *Тенденции развития науки и образования*, 63(4), 6–8. <https://doi.org/10.18411/lj-07-2020-107>
- Егорова, А. И., Чепуренко, А. Ю. (2022). Факторы упругости малого предпринимательства в условиях внешних шоков в России (по данным лонгитюдного исследования). *Российский журнал менеджмента*, 20(2), 172–197. <https://rjm.spbu.ru/article/view/14030/10362>
- Егорова, Н. Е., Королева, Е. А. (2020). Системный анализ малого бизнеса: гетерогенность структуры и устойчивость развития. *Экономическая наука современной России*, 3, 83–99. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4\(91\)-83-99](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4(91)-83-99)
- Елисанова, И. (2023, 10 мая). *Параллельный импорт: текущие результаты и развитие законодательства*. https://www.alta.ru/expert_opinion/100367/
- Земцов, С. П., Царева, Ю. В. (2020). Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса. *Экономическое развитие России*, 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sektora-malyh-i-srednih-predpriyatij-v-usloviyah-pandemii-i-krizisa>
- Исламутдинов, В. Ф. (2022). Адаптация российского бизнеса к последствиям санкций: первые итоги. В сб. *Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (13 мая 2022 г., г. Екатеринбург)* (с. 132–135). Уфа: Аэтерна. <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-RF-35.pdf>
- Исламутдинов, В. Ф. (2022). Подходы к исследованию адаптации российской экономики к последствиям санкций. В сб. *Проблемы и тенденции научных преобразований в условиях трансформации общества: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (28 декабря 2022 г., г. Екатеринбург)* (в 2 ч. Ч. 2). Уфа: Аэтерна. <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-450-RF-2.pdf>
- Карлова, Н., Морозов, А., Пузанова, Е. (2023, январь). *Ограничения на импорт сдерживают экспорт: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка*. Банк России. https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf
- Клейнер, Г. Б. (ред.). (2022). *Мезоэкономика России: стратегия разбега*: монография. Москва: ИД «Научная библиотека».
- Королева, Е. А. (2022). Об актуальных вопросах поддержки малого бизнеса в России в условиях введения новых санкционных мер. В сб. Г. Б. Клейнер (ред.). *Стратегическое планирование и развитие предприятий: материалы XXIII Всероссийского симпозиума. Москва, 12–13 апреля 2022 г.* (с. 259–262). Москва: ЦЭМИ РАН.
- Королева, Е. А., Абдюкова, Э. И. (2022). Анализ российского банковского сектора и оценка антикризисных мер по его поддержке в условиях санкций. *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*, 11(1), 45–52.
- Королева, Е. А., Абдюкова, Э. И. (2023). МСП в условиях санкционной политики: анализ состояния и меры финансовой поддержки. *Финансовая экономика*, 5, 235–241.
- Краснова, В. (2022, 11 марта). «Плюсов в этой ситуации не вижу вообще»: что говорят предприниматели. *RB.RU*. <https://rb.ru/analytics/chto-govoryat-predprinimateli-v-rossii/>
- Кузменко, Ю. Г., Хатеев, И. В., Левина, А. Б. (2013). Роль и место малых предприятий в современных экономических условиях РФ. *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*, 1. <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-malyh-predpriyatij-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah-rf>
- Кузнецова, Н. В., Костина, Е. А. (2017). Малые инновационные предприятия: классификация и особенности. В сб. *Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: сборник статей III Международной научно-практической конференции. В 2 ч., Пенза, 27 декабря 2017 г.* (Ч. 1; с. 125–129). Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.).
- Кулькова, И. А. (2020). Адаптация поведения предпринимателей к вызванным пандемией коронавируса изменениям. *ЭПП*, 10. <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-povedeniya-predprinimateley-k-vyzvannym-pandemiyey-koronavirusa-izmeneniyam>
- Лapidус, Л. В., Полякова, Ю. М. (2022). Гигономика: новые возможности для цифровой трансформации бизнеса в условиях высокой турбулентности цифровой среды. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 5. <https://cyberleninka.ru/article/n/gigonomika-novye-vozmozhnosti-dlya-tsifrovoy-transformatsii-biznesa-v-usloviyah-vysokoy-turbulentnosti-tsifrovoy-sredy>
- Леснова, Л. П. (2020). Малый бизнес в условиях коронакризиса, тактики адаптации к условиям неопределенности окружающей среды. *Финансовые рынки и банки*, 4. <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-biznes-v-usloviyah-koronakrizisa-taktiki-adaptatsii-k-usloviyam-neopredelennosti-okruzhayushchey-sredy>

Лобанов, Д. И., Петелина, Е. А., Багреева, Е. Г. (2020). Адаптация предпринимателя в период пандемии. *Образование и право*, 4, <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-predprinimatelya-v-period-pandemii>

Марковская, Е. И. (2013). Теоретические и практические аспекты адаптации моделей поведения экономических субъектов. *Вестник Балтийской педагогической академии*, 111, 6–16.

МСП/Постковид. *Время системных решений: специальный доклад Президенту РФ*. (2021). <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>

Образцова, О. И., Чепуренко, А. Ю. (2020). Политика в отношении МСП в РФ: обновление после пандемии? *Вопросы государственного и муниципального управления*, 3. <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-otnoshenii-mssp-v-rf-obnovlenie-posle-pandemii>

Пивовар, Б. Б., Пирогова, О. Е. (2020). Адаптация компаний малого и среднего бизнеса в условиях повышенной волатильности бизнес-среды, вызванной пандемией. *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*, 4(46). <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kompaniy-malogo-i-srednego-biznesa-v-usloviyah-povyshennoy-volatilnosti-biznes-sredy-vuzvannoy-pandemiei>

Полещенко, К. Н., Верхогляд, Е. В. (2011). Малые инновационные предприятия: особенности, классификация, институализация. *Вестник ОмГУ*, 3, 336. <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-innovatsionnye-predpriyatiya-osobennosti-klassifikatsiya-institualizatsiya>

Рейнхарт, К., Рогофф, К. (2014). *На этот раз все будет иначе. Восемь веков финансового безумия*. Москва: Альпина Паблишер.

Родионова, А. (2022, 12 октября). Уход иностранных IT-вендоров оставил больше 50 % российских компаний без техподдержки. *forbes.ru*. <https://www.forbes.ru/tekhnologii/479623-uhod-inostrannyh-it-vendorov-ostavil-bol-se-50-rossijskoj-kompanij-bez-tehpodderzki>

Сморodinская, Н. В., Катуков, Д. Д. (2022). Россия в условиях санкций: пределы адаптации. *Вестник Института экономики Российской академии наук*, 6. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-usloviyah-sanktsiy-predely-adaptatsii>

Солодова, П. С. (2020). Влияние пандемии коронавируса на развитие бизнеса. В сб. *Стратегическое развитие социально-экономических систем в регионе: инновационный подход: материалы VI Международной научно-практической конференции: сборник статей и тезисов докладов, Владимир, 3 июня 2020 г.* (С. 497–501). Владимир: Транзит-ИКС.

Хандриков, И. Н. (2023, 5 января). *Итоги 2022 года для малого и среднего предпринимательства (МСП)*. https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=135209

Чепуренко, А. Ю. (2008). Раннее предпринимательство в России: промежуточные результаты GEM. *Мир России. Социология. Этнология*, 2. <https://cyberleninka.ru/article/n/ranee-predprinimatelstvo-v-rossii-promezhutochnye-rezultaty-gem>

Чепуренко, А. Ю. (2021). Кризис как вызов и ресурс для предпринимательства: уроки пандемии. *Форсайт*, 15(4), 5–7. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.4.5.7>

Чернышева, Е. (2023, 20 марта). ЦБ запретил банкам использовать SWIFT при переводах внутри России. Что это решение означает для сектора? *RBC.ru*. <https://www.rbc.ru/finances/20/03/2023/6418600b9a7947113cc36119>

Шкодинский, С. В., Кушнир, А. М., Продченко, И. А. (2022). Влияние санкций на технологический суверенитет России. *Проблемы рыночной экономики*, 2, 75–96.

Шувалова, М. (2022, 17 марта). *Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций*. <https://www.garant.ru/article/1532971/>

Яковенко, Д. (2022, 29 июня). ФОМ оценил влияние санкций на малый бизнес в России. *forbes.ru*. <https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii>

Яковлев, А., Голикова, В., Капралова, Н. (2006). *Открытые рынки и «челночная» торговля в российской экономике: вчера, сегодня, завтра (по материалам эмпирических исследований 2001–2005 гг.)*. Препринт WP4/2006/05. Москва: ГУ ВШЭ.

Bosma, N., Acs, Z. J., Autio, E., Coduras, A., & Levie, J. (2009). *Global Entrepreneurship Monitor. 2008 Executive Report*.

Cheratian, I., Goltabar, S., & Farzanegan, M. R. (2022). Survival Strategies Under Sanctions: Firm-Level Evidence from Iran. *CESifo Working Paper*, 9568. <https://ssrn.com/abstract=4033605>

Goodhart, C. A., Tsomocos, D. P., & Wang, X. (2023). Support for small businesses amid COVID-19. *Economica*, 90(358), 612–652. <https://doi.org/10.1111/ecca.12460>

Greenberg, E. R. (1993). Fortune follows the brave. *Management Review*, 82(1), 6–7.

Herbane, B. (2010). Small business research: time for a crisis-based view. *International Small Business Journal*, 28(1), 43–64.

Mardikaningsih, R., Elok, A., Putri, N., Alfian, M., & Rudiansyah, M. (2022). Business Survival: Competence of Micro, Small and Medium Enterprises. *Journal of Social Science Studies (JOS3)*, 2, 1–4. <https://doi.org/10.56348/jos3.v2i1.21>

O'Malley, L., Story, V., & O'Sullivan, V. (2011). Marketing in a recession: retrench or invest?. *Journal of Strategic Marketing*, 19(3), 285–310.

Srinivasan, R., Rangaswamy, A., & Lilien, G. L. (2005). Turning adversity into advantage: does proactive marketing during a recession pay off? *International Journal of Research in Marketing*, 22(2), 109–125.

Tubbs, M. (2007). The relationship between R&D and company performance. *Research-Technology Management*, 50(6), 23–30.

van Praag, C. M., van Ohem, H. (1995). Determinants of Willingness and Opportunity to Start as an Entrepreneur. *Kyklos*, 48.

References

- Adamenko, A. A., Khorolskaya, T. E., & Podobnaya, E. A. (2018). Classification of small businesses. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya*, 3(21). (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-predpriyatiy-malogo-biznesa>
- Ageeva, O. (2019, 31 October). Rosstat disclosed difficulties with evaluating the contribution of small business into economy. *RBC*. (In Russ.). <https://www.rbc.ru/economics/31/10/2019/5db9abe99a794773c1fbd2e0>
- Ageeva, O. (2020, 21 March). Chamber of Trade and Commerce warned about the risk of bankruptcy of 3 million businesspeople due to the virus. Every third in small business risks surviving not longer than a quarter. *RBC*. (In Russ.). <https://www.rbc.ru/economics/21/03/2020/5e7490569a7947467949c77d>
- Akulov, A. (2022, 23 April). What sectors of the Russian business suffered most of all from prohibition of American social networks. *Gazeta.ru*. (In Russ.). <https://www.gazeta.ru/business/2022/04/23/14768558.shtml>
- Apanovich, M. Yu. (2023). Transformation of the International Migration Process. *The Herald of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia. Russia and the World*, 1(35). (In Russ.). https://www.dipacademy.ru/documents/6297/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_1_2023_%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%80_1.pdf
- Bakoyan, N. T. (2022). Foreign experience of funding small business during the COVID-19 pandemic (by the example of the USA). In *Russia in the global world: works of the All-Russia scientific-practical conference of young researchers, Tver, December 8, 2021* (Part 2; pp. 7–14). Tver: Tver State University. (In Russ.).
- Blinov, A. O., & Dresvyannikov, V. A. (2013). *Managerial consulting*. Moscow: Dashkov i Ko. (In Russ.).
- Bosma, N., Acs, Z. J., Autio, E., Coduras, A., & Levie, J. (2009). *Global Entrepreneurship Monitor. 2008 Executive Report*. Chepurenko, A. Yu. (2008). Early entrepreneurship in Russia: intermediate results of GEM. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, 2. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/ranee-predprinimatelstvo-v-rossii-promezhutochnye-rezultaty-gem>
- Chepurenko, A. Yu. (2021). Crisis as a Challenge and Enabler for Entrepreneurship: Lessons from the Pandemic. *Foresight and STI Governance*, 15(4), 5–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2021.4.5.7>
- Cheratian, I., Goltabar, S., & Farzanegan, M. R. (2022). Survival Strategies Under Sanctions: Firm-Level Evidence from Iran. *CESifo Working Paper*, 9568. <https://ssrn.com/abstract=4033605>
- Chernysheva, E. (2023, 20 March). Central Bank prohibited banks to use SWIFT for remittance within Russia. What does this decision mean for the sector? *RBC.ru*. (In Russ.). <https://www.rbc.ru/finances/20/03/2023/6418600b9a7947113cc36119>
- Egorova, A. I., & Chepurenko, A. Yu. (2022). Factors of the resilience of small businesses under external shocks in Russia (based on the longitudinal study data). *Russian Management Journal*, 20(2), 172–197. (In Russ.). <https://rjm.spbu.ru/article/view/14030/10362>
- Egorova, A. I., & Koroleva, E. A. (2020). System Analysis of Small Business: Structure Heterogeneity and Sustainability. *Economics of Contemporary Russia*, 4, 83–99. (In Russ.). [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4\(91\)-83-99](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2020-4(91)-83-99) (In Russ.).
- Elisanova, I. (2023, 10 May). *Parallel import: current results and development of legislation*. (In Russ.). https://www.alta.ru/expert_opinion/100367/
- Glukhova, L. V., & Luzan, Yu. P. (2014). Management consulting as a basis for the infrastructure of the modern development of small businesses. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*, 4, 16–18. (In Russ.).
- Godlevskaya, D. V. (2020). Impact of coronavirus on small and medium-sized businesses in Russia. *Trends in the Development of Science and Education*, 63(4), 6–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.18411/lj-07-2020-107>
- Goodhart, C. A., Tsomocos, D. P., & Wang, X. (2023). Support for small businesses amid COVID-19. *Economica*, 90(358), 612–652. <https://doi.org/10.1111/ecca.12460>
- Greenberg, E. R. (1993). Fortune follows the brave. *Management Review*, 82(1), 6–7.
- Herbane, B. (2010). Small business research: time for a crisis-based view. *International Small Business Journal*, 28(1), 43–64.
- Islamutdinov, V. F. (2022). Adaptation of the Russian business to the consequences of sanctions: first results. In *Synthesis of science and society in solving global problems of today: collection of works of the All-Russia scientific-practical conference (May 13, 2022, Ekaterinburg)* (pp. 132–135). Ufa: Aehterna. (In Russ.). <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-RF-35.pdf>
- Islamutdinov, V. F. (2022). Approaches to researching the adaptation of the Russian economy to the consequences of sanctions. In *Problems and trends of scientific transformations under society transformation: collection of works of the All-Russia scientific-practical conference with international participation (December 28, 2022, Ekaterinburg)* (in 2 p. Part 2). Ufa: Aehterna. (In Russ.). <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/NK-450-RF-2.pdf>
- Karlova, N., Morozov, A., Puzanova, E. (2023, January). *Restrictions on import hinder export: results of polling enterprises. Analytical report*. Bank of Russia. (In Russ.). https://cbr.ru/Content/Document/File/144420/analytic_note_20230130_dip.pdf
- Khandrikov, I. N. (2023, 5 January). *Results of 2022 for small and medium business (SMB)*. (In Russ.). https://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=135209
- Kleiner, G. B. (Ed.) (2022). *Meso-economy of Russia: strategy of run-up*: monograph. Moscow: ID “Nauchnaya biblioteka”. (In Russ.).
- Koroleva, E. A. (2022). On the topical issues of supporting small business in Russia under new sanctions. In G. B. Kleiner (Ed.). *Strategic planning and development of enterprises: works of the 23rd All-Russia symposium. Moscow, April 12–13, 2022* (pp. 259–262). Moscow: Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).

Koroleva, E. A., & Abdyukova, E. I. (2022). Analysis of the Russian banking sector and assessment of anti-crisis measures to support it under sanctions. *Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, 11(1), 45–52. (In Russ.).

Koroleva, E. A., & Abdyukova, E. I. (2023). SMES under the conditions of sanctions policy: analysis of the state and measures of financial support. *Financial Economy*, 5, 235–241. (In Russ.).

Krasnova, V. (2022, 11 March). “I see no pluses in this situation”: what businesspeople say. *RB.RU*. (In Russ.). <https://rb.ru/analytics/chto-govoryat-predprinimateli-v-rossii/>

Kulkova, I. A. (2020). Entrepreneurial behaviour adaptation to changes caused by the coronavirus pandemic. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 10. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-povedeniya-predprinimateley-k-vyzvannym-pandemiy-koronavirusa-izmeneniyam>

Kuzmenko, Ju. G., Khateev, I. V., & Levina, A. B. (2013). Role and place of small businesses under the modern economic conditions in the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 1. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-malyh-predpriyatij-v-sovremennyh-ekonomicheskikh-usloviyah-rf>

Kuznetsova, N. V., & Kostina, E. A. (2017). Small innovative businesses: classification and peculiarities. In *Managing social-economic systems: theory, methodology, practice: collection of works of the 3rd International scientific-practical conference. In 2 parts, Penza, December 27, 2017* (Part 1; pp. 125–129). Penza: Nauka i Prosveshchenie (IP Gulyaev G. Yu.). (In Russ.).

Lapidus, L. V., & Polyakova, Yu. M. (2022). Gig economy: the new opportunities for business digital transformation under high turbulent digital environment. *Bulletin of the IE RAS*, 5. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/gigonomika-novyevozmozhnosti-dlya-tsifrovoy-transformatsii-biznesa-v-usloviyah-vysokoy-turbulentnosti-tsifrovoy-sredy>

Lesnova, L. P. (2020). Small business under conditions of coronavirus crisis, tactics of adjustment to conditions of uncertainty of environment. *Financial Markets and Banks*, 4. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-v-usloviyah-koronakrizisa-taktiki-adaptatsii-k-usloviyam-neopredelennosti-okruzhayushey-sredy>

Lobanov, D. I., Petelina, E. A., & Bagreeva, E. G. (2020). Adaptation of an entrepreneur during a pandemic. *Education and Law*, 4. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-predprinimatelja-v-period-pandemii>

Mardikaningsih, R., Elok, A., Putri, N., Alfian, M., & Rudiansyah, M. (2022). Business Survival: Competence of Micro, Small and Medium Enterprises. *Journal of Social Science Studies (JOS3)*, 2, 1–4. <https://doi.org/10.56348/jos3.v2i1.21>

Markovskaya, E. I. (2013). Theoretical and practical aspects of adapting the models of behavior of economic subjects. *Bulletin of the Baltic Academy of Education*, 111, 6–16. (In Russ.).

Obraztsova, O. I., Chepurenskiy, A. Yu. (2020). SME policy in the Russian Federation: renewal after the pandemic? *Public Administration Issues*, 3. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-v-otnoshenii-mp-v-rf-obnovlenie-posle-pandemii>

O'Malley, L., Story, V., & O'Sullivan, V. (2011). Marketing in a recession: retrench or invest? *Journal of Strategic Marketing*, 19(3), 285–310.

Pivovarov, B. B., & Pirogova, O. E. (2020). Adaptation of small and medium sized enterprises in the conditions of increased volatility of the business environment associated with the pandemic. *Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera, tekhnologii*, 4(46). (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-kompaniy-malogo-i-srednego-biznesa-v-usloviyah-povyshennoy-volatilnosti-biznes-sredy-vyzvannoy-pandemiy>

Poleshenko, K. N., & Verchogljad, E. V. (2011). The small innovative enterprises: features, classification, institutionalization. *Herald of Omsk University*, 3, 336. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/malye-innovatsionnye-predpriyatiya-osobennosti-klassifikatsiya-instituzatsiya>

Reinhart, K., & Rogoff, K. (2014). *This Time is Different: Eight centuries of Financial Folly*. Moscow: Alpina Publisher. (In Russ.).

Rodionova, A. (2022, 12 October). Departure of foreign IT vendors has left over 50% of the Russian companies without technical support. *forbes.ru*. (In Russ.). <https://www.forbes.ru/tekhnologii/479623-uhod-inostrannyh-it-vendorov-ostavil-bol-se-50-rossijskoj-kompanij-bez-tehpodderzki>

Shkodinsky, S. V., Kushnir, A. M., & Prodchenko, I. A. (2022). The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Market economy problems*, 2, 75–96. (In Russ.). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2022-2-75-96> Shuvalova, M. (2022, 17 March). *Support of small and medium business under sanctions*. (In Russ.). <https://www.garant.ru/article/1532971/>

Smorodinskaya N. V., & Katukov, D. D. (2022). Russia under sanctions: limits of adaptation. *Bulletin of the IE RAS*, 6. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-v-usloviyah-sanktsiy-predely-adaptatsii>

Solodova, P. S. (2020). Influence of the coronavirus pandemic on business development. In: *Strategic development of social-economic systems in the region: innovative approach: works of the 6th International scientific-practical conference: collection of articles and report theses, Vladimir, June 3, 2020* (pp. 497–501). Vladimir: Tranzit-IKS.

Srinivasan, R., Rangaswamy, A., & Lilien, G. L. (2005). Turning adversity into advantage: does proactive marketing during a recession pay off? *International Journal of Research in Marketing*, 22(2), 109–125.

Tubbs, M. (2007). The relationship between R&D and company performance. *Research-Technology Management*, 50(6), 23–30.

van Praag, C. M., van Ophem, H. (1995). Determinants of Willingness and Opportunity to Start as an Entrepreneur. *Kyklos*, 48.

Verkhovskaya, O. R., Dermanov, V. K., Dorokhina, M. V., & Katkalo, V. S. (2006). *Report “Global monitoring of entrepreneurship, Russia 2006”*. (In Russ.). https://gsom.spbu.ru/files/upload/research/gem/Russia_2006.pdf

Vershinina, A. P. (2014). Small Business: Criteria and Classification. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva*, 2(31). (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-kriterii-otneseniya-i-klassifikatsiya>

Yakovenko, D. (2022, 29 June). Public Opinion Foundation estimated the influence of sanctions on small business in Russia. *forbes.ru*. (In Russ.). <https://www.forbes.ru/biznes/469979-fom-ocenil-vlianie-sankcij-na-malyj-biznes-v-rossii>

Yakovlev, A., Golikova, V., & Kapralova, N. (2006). *Open markets and “shuttle” trade in the Russian economy: yesterday, today, tomorrow (by the materials of empirical research of 2001–2005)*. Preprint WP4/2006/05. Moscow: HSE. (In Russ.).

Zemtsov, S. P., & Tsareva, Yu. V. (2020). Development Trends of Small and Medium Sized Enterprises Amid Pandemic Induced Crisis. *Russian Economic Development*, 5. (In Russ.). <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-sektora-malyh-i-srednih-predpriyatij-v-usloviyah-pandemii-i-krizisa>

SMB/Post-COVID. Time for systemic solutions: special report to the President of the Russian Federation. (2021). (In Russ.). <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>

Конфликт интересов / Conflict of Interest

Автором не заявлен / No conflict of interest is declared by the author

История статьи / Article history

Дата поступления / Received 27.05.2023

Дата одобрения после рецензирования / Date of approval after reviewing 30.06.2023

Дата принятия в печать / Accepted 10.08.2023